

Именно этой привилегией должен был сейчас воспользоваться Эжен. Точно так же, как и он, были приглашены на пир еще двадцать два дворянина.

Сегодня из главной знати присутствовал маркиз Карбо, которому разрешили подавать ужин императору. Он подвинул тарелки и нарезал мясо для самого императора.

...Я чувствую себя неуютно.

Несмотря на то, что Эжен находился в окружении чрезмерной роскоши, он не чувствовал себя спокойно. Дело было в том, что люди, приглашенные на императорский пир, наблюдали не за трапезой императора, а за ним самим.

Дворяне смотрели на него с любопытством. Никто не подходил к нему, чтобы поприветствовать или поговорить, но они шептались между собой, делая его главным объектом обсуждений.

Не только присутствующие аристократы, но даже Гранды, сидящие за столом, вели себя точно так же. Они вели себя как гости, пришедшие к Эжену, а не к императору. Эжен был недоволен всем этим вниманием.

Родственники императора - Гранды - могли есть вместе с императором, но не могли сидеть с ним за одним столом. Их стол был накрыт в конце имперского стола, и если смотреть издалека, он обладал Т-образной формой.

Три любовницы Императора - Маркиза Мерлин, Маркиза Ламотт и Графиня Патри в окружении собственных детей и тетя Императора - Великая Герцогиня Алиенор, сидели за одним столом.

Изначально, Принц Меррик, Герцог Фернандский, тоже должен быть присутствовать здесь, но из-за произошедшего, он был под домашним арестом.

Эжен был благодарен лишь этому. Если бы ему еще пришлось лицезреть этого мужчину в такой неприятной ситуации, просто чувством дискомфорта этот банкет бы не закончился.

- Вина.

Император ел, пока его обслуживал Маркиз Карбо и поднял бокал. Увидев это, церемониймейстер вежливо поклонился и повторил приказ императора.

- Его величество хочет вина.

Глаза всех дворян загорелись мгновенно. Взгляды, устремленные на Эжена, затем сразу переместились на императора.

Эжен, который не очень хорошо разбирался в придворном этикете, чувствовал себя озадаченно. Он понимал, что император хочет вина, но он не мог понять, почему дворяне были так взволнованы этим.

Слуга, отвечающий за вино, зашел в зал с бутылкой вина вместе с двумя бокалами для вина – цветным и роскошным. На серебряном подносе, на котором стояла бутылка вина, лежал кусочек слоновой кости, и его часто называли «L'épreuve de la licorne»*.

(п.п. *Испытание единорогом.)

Глаза императора обратились к дворянам, внимательно смотрящим на него. Хотя дворяне пытались скрыть волнение, любому было ясно, что они с нетерпением ждали следующего действия.

Взгляд императора на мгновение остановился на Эжене. Тот неловко отвел глаза.

Ему не хотелось быть выбранным императором, не только потому что это было хлопотно, но и потому, что он не понимал, что происходит.

Хотя он самостоятельно изучил основы этикета, нельзя было сказать, что он хорошо разбирался в этом деле. Более того, придворный этикет был полон обычаев и неписаных правил, что было слишком сложно для Эжена, который не особо отличался от деревенщины с окраины.

- Отдай на дегустацию виконту Дю Пре.

Не раскрывая своих намерений, Император с легкой улыбкой перевел взгляд и окликнул виконта Дю Пре, который стоял рядом с Эженом. Лицо виконта Дю Пре озарилось радостью.

Он быстро поклонился императору и произнес дрожащим голосом.

- Я очень признателен Вашему величеству.

Виконт Дю Пре осторожно направился к столу императора. Слуга, отвечающий за вино, терпеливо ожидал его.

Виконт открыл жестяную пробку, закрывавшую бутылку и налил вина в бокал императора. Затем он положил кусочек слоновой кости, чтобы посмотреть, изменится ли цвет, и вместе с главным слугой проверил вино на яд.

Вино было вручено императору только после завершения сложного и длительного процесса проверки. Император молча ждал окончания процесса, такое затянувшееся ожидание могло

его раздражать.

Он даже похвалил виконта, подняв бокал с вином, который ему вручили после дегустации. Виконт с красными щеками, как у девушки, впервые приглашенной на танец молодым человеком, в которого она была влюблена, вежливо поклонился, затем встал слева от императора, чтобы продолжить обслуживать его.

Похоже, совсем не просто быть Императором.

Эжен, наблюдавший за этой сценой, мысленно цокнул языком. Учитывая, что для того, чтобы выпить бокал вина, требуется столько манипуляций, работа Императора – это не то, с чем может справиться любой желающий.

Эжен понял, насколько ценна его свобода пить все, что попадется ему под руку. Жить жизнью, в которой даже еда и питье становятся целой церемонией, было неудобством, которого он никогда бы не пожелал.

После того, как император покончил с трапезой, настала очередь знати. Маркиз Карбо и виконт Дю Пре, которые принимали участие в императорском обеде, сидели в начале стола на банкете, который проходил во второй комнате, расположенной прямо рядом с императорской столовой.

Как было принято – так предположил Эжен – виконт Дю Пре, приняв участие в подаче вина императору, удостоился особой привилегии – торжественно сидеть во главе стола.

Поскольку дворяне рассаживались в соответствии с рангом, Эжен, барон, не владевший ни одной территорией, должен был сидеть в самом конце стола. Но, как бы то ни было, никто с ним все равно не заговорил. Но знать не стала полностью игнорировать его присутствие, они продолжали наблюдать за ним.

Внимательнее всех за ним следил маркиз Карбо, который занял второе место во главе стола, поровну деливший власть с великой герцогиней Алиенорой.

Эжен ощущал его острый взгляд, когда мужчина смотрел на него. Маркиз Карбо, в отличие от других дворян, не просто время от времени поглядывал на него, а смотрел совершенно открыто. Как будто он выбирал себе лошадь на конном рынке.

Маркиз Карбо был мужчиной средних лет, приятной внешности с черными, как смоль, волосами, пронзительными глазами и редкими седыми волосами, которые только начали появляться. Он также был отцом первой наложницы императора, маркизы Мерлин.

Выдающийся карьерист.

<http://bllate.org/book/13046/1151453>